

Грязнов А.Л., Поляков И.А.

«Выписано из летописца князей Кемских». В поисках летописи середины XVI в.

Доклад посвящен истории создания, бытования и предполагаемому виду и содержанию Летописца князей Кемских середины XVI в. Особенность настоящего исследования состоит в том, что эта некогда значимая рукопись не сохранилась до наших дней. Авторы доклада на основании косвенных данных книжных инвентарей и описаний XVII–XIX вв., других летописных свидетельств и исторических сочинений попытались установить личность составителя и место этого забытого летописного памятника в книжной культуре Московской Руси.

В Научной библиотеке Московского государственного университета хранится сборник-конволют второй половины XVII — первой трети XVIII в., содержащий списки различных агиографических памятников, богослужебные тексты, Космографию и выписки из ряда исторических произведений. Один из его разделов, написанный на бумаге 1680-х годов, выделен заголовком: «Выписано из летописца даяния в Кирилов монастырь Кемских князей» (НБ МГУ. № 1339. Л. 203). Под князьями Кемскими имеются в виду ветвь Белозерских князей, владевших обширными вотчинами в Белозерье и Пошехонье и тесно связанная с Кирилло-Белозерским монастырем. Краткая роспись содержания этого сборника была сделана Э.И. Конюховой. Упоминание о вкладе в Кириллов монастырь подсказало направление дальнейших поисков рукописи. Она обнаруживается в книжных инвентарях Кирилло-Белозерского монастыря 1621–1668 гг., где неизменно открывала раздел «Летописцы». По традиции составления книжных инвентарей в Кирилло-Белозерском монастыре в XVII в. первыми в каждом из разделов по формату и типу записывались наиболее ценные и богато украшенные рукописи. Представляется, что расположение Летописца князей Кемских в описях XVII в. свидетельствует о том, что книгохранители особо отмечали значимость этой рукописи для библиотеки.

Описание Кирилло-Белозерского монастыря 1771–1773 гг. отразило значительные перемены в составе и структуре книгохранительницы. В библиотеке отсутствовали практически все рукописи, касающиеся русской истории. Большая часть оставшихся рукописей в XIX в. была передана в Санкт-Петербургскую духовную академию, а после её закрытия — в Отдел рукописей Публичной библиотеки. Поиск Летописца князей Кемских в собраниях ОР РНБ, включающих рукописи Кирилло-Белозерского монастыря (Ф. 351, Ф. 573, Ф. 728), не увенчался успехом. Очевидно, что к последней трети XVIII в. летописец уже отсутствовал в монастыре.

Пролить свет на историю «исчезновения» рукописи князей Кемских и других исторических памятников из библиотеки монастыря позволила «Опись книгам степенных монастырей», составленная в 1653 г. «... печатного дела исправления ради». В ней представлен перечень книг, которые могут быть представлены в Москву каждым из степенных монастырей. Первым из кирилловских летописцев значится рукопись, которую можно отождествить с Летописцем князей Кемских. В соответствии с этим инвентарем в конце XVII или первой четверти XVIII в. рукописи из Кирилло-Белозерского монастыря были переданы в Типографскую библиотеку в Москве. В «Каталоге универсальном» рукописей Типографской библиотеки 1727 г. в числе прочих обнаруживается описание и искомой рукописи: «52. 50. Летописец Российскаго государства... писан в лето 7057... а устрои сей книзе летописец князь Федор Иванович Кемской во иноцех Феодосий».

Сведения «Каталога универсального» подтверждают факт передачи рукописи в Типографскую библиотеку из Кирилло-Белозерского монастыря и указывают на имя заказчика — князя Федора Ивановича Кемского и дату создания — 1548/49 г. Более подробное описание Летописца Кемских обнаруживается в реестре книг Синодальной и Типографской библиотек, представленных для ознакомления Екатерине II в 1778 г. Здесь дана информация о самоназвании рукописи и хронологическом охвате. Кроме того, ясно, что Летописец Кемских вплоть до конца 70-х гг. XVIII в. продолжал находиться в Типографской библиотеке и попал в число летописей, намеченных к изданию. Летописец Кемских не был опубликован, но все же стал объектом внимания исследователей. В 1770 г. вышел первый том исследования по русской истории князя М. М. Щербатова, основанный во многом на летописных материалах из Синодальной и Типографской библиотек. В предисловии ученый подробно описал использованные им исторические памятники. Среди них в разделе летописей из Типографской библиотеки указан и Летописец Кемских. В целом, это описание Летописца Кемских повторяет сведения более ранних, но содержит и дополнительную информацию. Например, указание на библиотечный шифр рукописи — № 50. Аналогичные номера имели и другие кодексы из Типографской библиотеки. М.М. Щербатов отметил и другую особенность рукописи князей Кемских — исходя из выходной записи, летопись была написана в 1548/49 г., однако сведения памятника были доведены до 1549/50 г., причем продолжение было дописано другой манерой. В примечаниях М.М. Щербатов неоднократно оставлял ссылки на использованные источники, в том числе, и на Летописец князей Кемских. Последние примечания с отсылкой на него относятся к периоду незадолго до Казанского взятия. Судя по всему, на взгляд исследователя, Летописец Кемских был не менее информативен и достоверен, чем используемые им другие, весьма

авторитетные источники (Степенная книга, Лицевой летописный свод, Типографская, Ермолинская и Никоновская летописи).

Согласно указу Синода от 1786 г., часть книг Типографской библиотеки должна была быть передана в Синодальное собрание. Это произошло в начале XIX в. В связи с упразднением Типографского собрания многочисленные рукописи и печатные издания на разных языках были определены в библиотеку Синода, часть из них затем была передана в МАМЮ. В ОР ГИМ и РГАДА на основании атрибутивных признаков (выходная запись, формат, датировка сведений) был предпринят поиск Летописца Феодосия Кемского. Однако, обнаружить его не удалось ни в современных описаниях рукописей, ни в исторических инвентарных описях. Нельзя было исключать вероятность, что листы с выходной записью могли быть потеряны, поэтому для проверки гипотезы о передаче рукописи в Синодальное собрание были просмотрены все летописные памятники формата «в лист», а также проведена их атрибуция с летописцами из описей Кирилло-Белозерского монастыря и рукописями, упомянутыми князем М.М. Щербатовым и в Реестре 1778 г. В результате, все «кирилловские» летописи, упомянутые в перечне 1653 г., за исключением Летописца князей Кемских были соотнесены с последующими описаниями рукописей Типографской библиотеки и их современными шифрами. Просмотр рукописных фондов библиотек, архивов и музеев успехом не увенчался.

Новые сведения о судьбе манускрипта удалось почерпнуть из делопроизводственных материалов Синода, связанных с реализацией указа Екатерины II о поиске и издании наиболее важных и интересных летописных памятников. В 1791 г. обер-прокурором Синода был назначен А. И. Мусин-Пушкин, который сразу после вступления в должность распорядился прислать в Синод из подведомственных ему учреждений рукописи, представляющие интерес для изучения истории. На полях перечня книг, переданных в 1788 г. из Типографской в Синодальную библиотеку, напротив Летописца Кемских стоит пометка: *«отослана в 1791 г. в С. П. Синод»*. В данном случае речь идет об отправке важных исторических памятников непосредственно А. И. Мусину-Пушкину.

В 1797 г., уже после смерти Екатерины II и отставки А. И. Мусина-Пушкина, собранные по указу 1791 г. рукописи было предписано вернуть на прежние места хранения. Однако, части книг в Синоде обнаружено не было и по результатам расследования был составлен их реестр, в котором числилось 11 рукописей и несколько документов. Вторым пунктом в этом реестре значится летописец, взятый из Типографской библиотеки. Указанный для него номер «50» не оставляет сомнений, что в данном случае имеется в виду именно Летописец Кемских. Судя по всему, эти рукописи оказались в числе присвоенных А.И. Мусиным-Пушкиным. К сожалению, судьба его весьма ценного собрания оказалась

печальной — оно погибло в московском пожаре 1812 г., а Летописец Кемских, вероятно, разделил судьбу «Слова о полку Игореве». Во всяком случае, Н.М. Карамзин прямо писал, что летописец, цитировавшийся М.М. Щербатовым, «вместе с другими любопытными рукописями библиотеки графа А.И. Мусина-Пушкина, сгорел в московском пожаре незабвенного 1812 года».

Важной частью текста рукописи Летописца, раскрывающей историю ее создания, являлась выходная запись с упоминанием заказчика, а может быть даже и составителя рукописи — князя инока Феодосия Кемского. Его можно отождествить со старшим сыном князя Ивана Ивановича Нащоки Кемского князем Федором Ивановичем Нащокиным-Кемским. Впервые в источниках сведения о нем появляются в 1524 г. Весьма показательное упоминание Федора Ивановича в духовной грамоте его отца, составленной в 1533 г. По данным этого завещания, вотчина из отцовских владений была выделена Федору ранее, о чем между ним и братьями было заключено особое соглашение. Положение рода князей Кемских и непосредственно линии Нащокиных-Кемских позволяло Федору рассчитывать на неплохую служебную карьеру, однако, ни в Тысячной книге, ни в Дворовой тетради его имени не обнаруживается, впрочем, как и в другой документации, связанной с придворной и военной службой. Причиной этого стало пострижение князя Федора, который как старший в семье фигурирует в актах под именем старца Феодосия. Впервые в таком положении он упоминается в 1543 г. Во вкладной книге и актах Симонова монастыря 1544–1549 гг. несколько раз указан казначей Феодосий Кемский. Таким образом, в момент составления Летописца Кемских Феодосий занимал пост казначея московского Симонова монастыря. Судя по всему, летописец тоже изготавливался в Москве, не исключено, что в Симонове монастыре, и, таким образом, отражает местную (Московскую) летописную традицию. Мог ли Феодосий Кемский каким-то образом участвовать в работе над текстом Летописца?

На одном из листов Устава второй половины XVI в. из Барсовского собрания ОР ГИМ обнаружены записи о смерти князя Ивана Нащоки Кемского, его супруги Евдокии и их младшего сына Михаила. Эти записи, примечательные сами по себе, важны и в рамках нашего исследования. Точнее, указание на место погребения княгини в Георгиевской церкви в Согорзе. Этот храм расположен в селе Юрьевском, которое было выделено из отцовских владений князю Федору Ивановичу — будущему иноку Феодосию Кемскому. Таким образом, существует прямая связь между этой записью и князем Федором Ивановичем, в вотчине которого была погребена его мать. Возможно, именно он был автором этих записей, очень близких по форме к летописным. Если это так, то велика вероятность и того, что Феодосий мог принимать непосредственное участие в работе над

текстом Летописца. Поэтому включение Феодосия Кемского в число летописцев или литераторов XVI в. вполне оправданно, хотя и делалось на основании указания в исследовании М. М. Щербатова. Вне зависимости от того, принимал ли Феодосий личное участие в составлении Летописца, важнее определение того, насколько сам этот летописец ценен как исторический источник.

Несмотря на вероятную утрату оригинала, благодаря ее описаниям в инвентарях и реестрах XVII–XVIII вв. есть возможность составить некоторое представление, как о самом Летописце, так и о содержащей его рукописи. Формат рукописи — «десть» или 1⁰, т. е. она была большого формата и, вероятно, имела парадный вид. В середине XVII в. была переплетена заново. Заглавия и первые буквы годовых статей были написаны киноварью. Текст летописи шел до 430 листа. Остальной объем рукописи (около 50 листов) занимал конвой. Почерк — полуустав, переходящий во второй части рукописи в скоропись. Летопись начиналась с Повести временных лет и содержала ее полный текст. При изложении более поздних событий данные Летописца Кемских точнее и шире сведений летописей, изданных в конце XVIII в. Текст Летописца был доведен до 1548/49 г., а затем дополнен записями до 1550/51 г.

В XVIII в. на рукопись Летописца обратили внимание М.М. Щербатов и А. И. Мусин-Пушкин, которые имели возможность ознакомиться с большинством сохранившихся к тому моменту летописных памятников. Очевидно, что их в Летописце Кемских привлек не внешний вид, а содержание. Из-за гибели Летописца в 1812 г. позднейшие исследователи не имели возможности им пользоваться. По какой-то причине не было сделано копии Летописца и для Н. М. Карамзина. Единственным исследователем, привлечшим сведения Летописца для своих трудов, был М.М. Щербатов. В его «Истории российской ...» ссылки на рукопись № 50 из Типографской библиотеки присутствуют на протяжении всего сочинения. Это обстоятельство, как и сохранившиеся в сборнике-конволюте НБ МГУ выписки, делают возможным в будущем сопоставить тексты со свидетельствами сохранившихся летописных памятников и восстановить структуру и содержания Летописца князей Кемских. На сегодняшний момент эта объемная задача пока не реализована.

Отметим лишь один эпизод, приведенный в сочинении М.М. Щербатова со ссылкой на Летописец князей Кемских. На последних листах рукописи находился рассказ о злоупотреблениях и злодеяниях князя А.М. Шуйского, не читающийся по другим летописным памятникам: в историографии он традиционно приводится со ссылкой на труд историографа XVIII в. М.М. Щербатов доверял сведениям источника: «и тот летописец, из которого я сии подробности заимствую, уверяет, что не токмо к отягощению народному

таковыя подводы по его велению взимались, но и каждый его служитель, каждый крестьянин, под тению власти и силы своего господина таковыя же насилия и отягощения народу чинили».

Можно высказать осторожное предположение, что уникальное известие о злоупотреблениях князя А.М. Шуйского появилось в рукописи не случайно и связано с личностью её владельца и, возможно, составителя. Князь Ф.И. Кемский мог находиться в лагере противников князей Шуйских и мог пострадать от них в ходе придворной борьбы периода боярского правления. Эта гипотеза объясняла бы уход в монахи в начале 1540-х годов (до 1543 г.) старшего представителя сильного и богатого рода. В этом случае составление летописца с включением в него эпизода, обличающего князей Шуйских, видимо, стало пусть и запоздалым, но все же ответом своим уже поверженным политическим противникам.

Эта характеристика позволяет связать Летописец, составленный Феодосием Кемским, с летописью, послужившей источником для уникальной рукописи, выявленной Н. В. Беловым и содержащей записи за 1521–1544 гг.

Об авторах:

Грязнов А.Л., НП НИЦ «Древности».

Поляков И.А., к.и.н., ИРЯ РАН, ОР РНБ.